Нестехиометрия и электрохромизм оксидов и многощелочных бронз вольфрама

Т.И. Дробашева, С.Б. Расторопов

В последние годы большой интерес привлекают электрохромные свойства оксидов вольфрама (молибдена) и производных – щелочных бронз благодаря их применению в виде электрохромных индикаторов, дисплеев, оптических модуляторов – «умных окон» и т.п. Многосторонне исследуются электрохромные процессы в тонких пленках WO₃, WO_{3-х} и оксидных бронз (ЩВБ) [1–5]. Последние проявляют щелочных вольфрамовых термостабильность коррозионную стойкость, В широком диапазоне температур, металлическую и полупроводниковую *n*-типа электрическую проводимость и другие свойства. Следует подчеркнуть, что указанная группа соединений вольфрама играет большую роль в технологии получения твердофазных неорганических материалов, В том числе нестехиометрического типа [3].

Между двумя устойчивыми в валентном отношении фазами WO_3-WO_2 (6-4) вольфрам образует несколько рядов дефектных по кислороду оксидов переменного состава с ковалентно-ионным типом химической связи и моноклинными, в основном, структурами. Основой их являются октаэдры WO_6 и, реже, тетраэдры WO_4 , связанные вершинами, ребрами, гранями в цепи, ленты, блоки. Здесь следует указать работы шведских химиков и кристаллографов школы А. Магнели [5].

Большое внимание уделяется наноразмерным видам материалов на основе WO_{3-х} при исследовании и применении их электрохемихромных свойств [6-11]. Разрабатываются способы осаждения наночастиц на инертную матрицу для защиты от воздействия внешней среды и предотвращения агрегации, ведется поиск материалов активных электродов электрохромных приборов. Для управления работой таких систем с материалами WO₃–WO_{3-х} необходимо понимание механизма

электрохимических процессов, лежащих в основе их действия, с точки зрения зонной структуры и гибридизации химической связи sp^3d^2 - орбиталей атомов О и W во фрагментах молекул W = 0, W–O–W.

Для интерпретации характера оптического поглощения в тонких пленках WO₃ предложено несколько моделей, в том числе «межзонных переходов» и «межвалентного перехода заряда» ($W^{5+} \rightarrow W^{6+}$) [10]. Вероятно, это можно отнести также к оксидам MoO_{3-x} (*a*-, *c*-) [12]. Важными объектами исследования электрохромных свойств оксидных материалов являются полищелочные и водородные бронзы вольфрама [2, 13 – 17].

Нами исследованы одно- и двущелочные вольфрамовые оксидные бронзы, осажденные электролизом расплавов поливольфраматов щелочных элементов состава $xM_2'WO_4 \cdot yM_2''WO_4 \cdot zWO_3$, где M = Li, Na, K, Rb, Cs [13]. Основой работы явилось изучение диаграмм плавкости тройных систем M₂'WO₄ - M₂"WO₄ - WO₃, что позволило обоснованно выбирать режим электролиза. Типы кристаллических структур бронз определяются природой переходного металла, размером ионов щелочных элементов И ИХ бронзах. Нами получены и исследованы все содержанием в ВИДЫ двущелочных бронз $M_x'M_v'WO_3$ (M=Li–Cs).

В 10-ти исследованных тройных системах установлено образование 20-ти двущелочных поливольфраматов Li–Cs, 11 новых ИЗ них конгруэнтного характера плавления при 650-850°С. Эти соединения являются неорганическими полимерами [17]. Составляя атомное кислородновольфрамовое соотношение в формулах данных поливольфраматов и их структурных фрагментов, мы нашли, что к ним близки тетрамер W₄O₁₆ и гептамер W₇O₂₄. Вероятно, анионы полисолей составлены из них. Важно проследить, какова взаимосвязь полимерного каркаса структуры полисолей с продуктами электрохимического бронз ИХ восстановления И Вольфрам нестехиометрией последних. переходный металл, его физические свойства определяются числом внешних d-электронов И степенью их локализации. Характерной особенностью оксидных соединений

вольфрама является сдвиг валентности ионов металла при внешнем воздействии с изменением оптических и электрических свойств, а также проявление нестехиометрии. Необходимо рассмотреть взаимосвязь состава ЩВБ с WO_{3-х}, что важно также для практики, например, промышленного производства сцинтилляторов основе PbWO₄, приобретающего на неизбежные включения WO_{3-х} при росте и отжиге кристаллов вольфрамата свинца, что приводит к их окрашиванию. Изменение цвета PbWO₄ авторы связывают с переходом состава оксидов при термообработке: WO₃ – WO_{2.96} (зеленый) – WO_{2.8-2.88} (синий) – WO_{2.7-2.75} (фиолетовый) и WO₂ (коричневый). При отжиге цвет кристаллов PbWO₄ соответствует этому изменению у оксидов WO_{3-х} и требует оптимизации процессов роста [18].

Вопрос о постоянстве и переменности состава химических соединений является одним из центральных в современной неорганической химии. Соединения переходных элементов с координационной структурой (W, Mo и др.) в принципе относят к бертоллидам. Отклонения от стехиометрии наиболее ярко выражены в бинарных соединениях. Щелочные бронзы представляют редкий случай нестехиометрии тройных фаз.

С нашей точки зрения, принципиальным здесь является подход к процессам образования состава и структуры бронз с участием оксидов WO_{3-х}, что определяет нестехиометрию и свойства и находится в полном согласии с принципами непрерывности соответствия акад. Н.С.Курнакова. Это подтверждается многими экспериментальными исследованиями получения бронз методами электролиза, химического восстановления и другими.

В табл.1 сопоставлены электронные плотности зарядов W^{n+} бронз и оксидов WO_{3-x} в интервале 6+ – 5+. Имеет место большое сходство у полищелочных бронз и оксидов серий β и γ - нестехиометрических фаз Магнели. Кристаллохимически последние относят преимущественно к моноклинным сингониям при 25°C (Килборг), химически они довольно инертны.

На основе имеющейся совокупности данных можно заключить, что оксидные бронзы вольфрама следует рассматривать как смешанные производные щелочных вольфраматов и нестехиометрических оксидов переходных металлов с зарядовой плотностью Wⁿ⁺≈5.3-5.9. Процесс восстановления смешанных оксидно-солевых комплексов с образованием бронзы Na_{0.6}WO₃ представлен нижеследующими уравнениями:

$$10Na_{0.6}WO_{3} = Na_{6}W_{10}O_{30} = 3Na_{2}WO_{4} \cdot W_{7}O_{18} = 6Na_{2}WO_{4} \cdot W_{14}O_{36} = 6Na_{2}WO_{4} \cdot WO_{2.57},$$

$$[6WO_{4} \cdot 14WO_{3}]^{12-} + 20 \ x\overline{e} = [3WO_{4} \cdot W_{17}O_{48}]^{20x-} + 6O^{2-} \rightarrow (WO_{3})_{20}^{x-},$$

$$20(0,6Na)^{+} + (WO_{3})_{20}^{20x-} = Na_{12}(WO_{3})_{20} = 20Na_{0.6}WO_{3}.$$

Таблица 1

Оксид W _n O _m	WO _{3-x}	$n+(W^{n+})$	Оксидная бронза	$n+(W^{n+})$
W ₄₀ O ₁₁₈	WO _{2.95}	5.90	$Na_{0.01}WO_3$	5.99
W ₂₀ O ₅₈	WO _{2.90}	5.80		5.81
			$Cs_{0.19}WO_3$	
W ₅ O ₁₄	WO _{2.80}	5.60	$K_{0.4}WO_3$	5.60
W ₁₈ O ₄₉	WO _{2.72}	5.44	Na _{0.28} K _{0.30} WO ₃	5.42
			Na _{0.42} Li _{0.12} WO ₃	5.46
W ₈ O ₂₃	$WO_{2.88}(W_{2.50})$	5.75(5.0)	Na _{0.67} Li _{0.02} WO ₃	5.31
W ₃ O ₈	WO _{2.67}	5.33	Na _{0.72} WO ₃	5.28

Состав нестехиометрических оксидов и бронз вольфрама [13, 19-23]

В [6] приведены результаты исследования свойств нанопорошков WO_{3-х} в перспективе их применения в МОП-газовых детекторах электрохромного типа, для панелей солнечных батарей и «умных окон». Установлен в диапазоне 25-430°С полупроводниковый п-тип электрической проводимости (табл.2).

Данные табл. 2 позволяют проследить корреляцию изменения дефектности кристаллической структуры фаз WO₃ – WO_{2.72} с увеличением полупроводниковой электрической проводимости п-типа в указанном температурном интервале.

Таблица 2

Электрическая проводимость (σ) нанопорошков стабильных фаз оксидов вольфрама в циклах нагрева 25-430°С [6]

Состав оксида	σ, (Ом·м) ⁻¹ в циклах нагрева 25-430°С
WO ₃ (гексагональная сингония)	$1,58 \cdot 10^{-7} - 1,0 \cdot 10^{-5}$
WO ₃ (моноклинная сингония)	$1,0\cdot 10^{-6} - 3,16\cdot 10^{-5}$
$W_{40}O_{118}$	$5,01 \cdot 10^{-6} - 7,94 \cdot 10^{-5}$
WO _{2.9}	$1,26 \cdot 10^{-5} - 7,94 \cdot 10^{-5}$
WO _{2.72}	$1,58 \cdot 10^{-4} - 5,01 \cdot 10^{-4}$

В табл. 3 приведены наши результаты [24] определения электрической проводимости σ натрий-вольфрамовых бронз при 25-450°С. Диаметр частиц порошков составлял 10⁻⁴ – 10⁻² мм. Для сравнения представлены данные электропроводности двущелочных оксидных бронз молибдена.

Таблица 3

Электрическая проводимость щелочных оксидных

Формула бронзы	σ, (Ом⋅м) ⁻¹
Na _{0.92} WO ₃	$3,3 \cdot 10^1 - 4,2 \cdot 10^3$
Na _{0.56} WO ₃	$7,1 \cdot 10^1 - 2,4 \cdot 10^4$
Na _{0.14} K _{0.01} MoO _{2.9}	$6,3-2,5\cdot 10^3$
$K_{0.28}Li_{0.02}MoO_3$	$4 \cdot 10^1 - 4,6 \cdot 10^2$

бронз вольфрама, молибдена при 25-450°С

Из данных табл. 3 следует, что щелочные бронзы вольфрама, молибдена в виде порошков кристаллов являются полупроводниками n-типа. Наибольший рост σ при 450°C наблюдается у бронзы Na_{0.92}WO₃, у Na_{0.56}WO₃ этот эффект немного слабее, возможно, вследствие влияния различий в нестехиометрической структуре сдвига вольфрам-кислородного каркаса. При х ~ 0.16 возникает переход полупроводник-металл, ионы M+ статистически заполняют междоузлия решетки WO₃ [13, 25].

На основе приведенных результатов можно сделать вывод об определяющей роли гомологических серий оксидов β, γ – WO_{3-х} в формировании зоны нестехиометрии полимерного каркаса структуры

щелочных кислородных вольфрамовых бронз, что установлено нами при исследовании электрохимического получения ЩВБ в расплавах полисолей. Этим определяется их переменный состав, а также ряд физико-химических, электрохромных, каталитических и других свойств ЩВБ – важных и перспективных неорганических материалов техники и нанотехнологии.

Сделанный вывод развивает и дополняет современную концепцию значения нестехиометрии в неорганической химии оксидов переходных металлов – вольфрама, молибдена, ванадия, ниобия, тантала и других.

Литература:

 Капустин Ю.И., Громова Е.В., Колесников В.А., Кодинцев И.М., Кокарев Г.А. Электрохромная ячейка. А.С. СССР. Опубл. 07.11.87. Бюл. Ф41 МХТИ им. Менделеева Д.И. № патента 1350647.

2. Granqvist C.G. Electrochromic tungsten oxide films. Review of progress 1993 – 1998 [Текст] //Solar Energy Materials and Solar Cells, 2000. – V.60. – P.201-262.

3. Третьяков Ю.Д., Путляев В.И. Введение в химию твердофазных материалов [Текст] //Ю.Д. Третьяков, В.И. Путляев. –М.: Изд. МГУ, Наука, 2006. – 400 с.

4. Lee W.J. Effects of surface porosity on tungsten trioxide (WO₃) films electrochromic performance [Текст] //J. Electronic Materials. 2000. – V.29. – P.183.

5. Magneli A.,Andersson G., Blomberg B. et al. Identification of molybdenum and tungsten oxides [Текст] //Analyt. Chem., 1952. – V.24. – №12. – P.1998-2000.

6. Mohammad A.Al. Synthesis, separation and electrical properties of WO_{3-x} nanopowders via partial pressure high energy ball-milling [Teκct] //Acta Physica Polonica A, 2009. – V. 116. – №2. – P.240-244.

7. Краснов Ю.С., Колбасов Г.Я., Волков С.В. Поликластерная структура и электрохромизм пленок оксида вольфрама [Текст] //Nanosystems, Nanomaterials, Nanotechnologies, 2008. – V.6. – №.3. – Р.845-853.

Колбасов Г.Я., Волков С.В., Краснов Ю.С. и др. Высокочувствительный оптический сенсор водорода на основе пленки оксида вольфрама [Текст] //Electronics Microsystem Technologies [Текст] // 2011. – V.2(8). – №3. – Р.29-34.

9. Habazaki H., Hayashi Y., Konno H. Characterization of electrodeposited WO₃ films and its application to electrochemical wastewater treatment [Текст] //Electrochemica Acta, 2002. –V.47. – №26. – P.4181-4188.

10. Green M. WO₃-based electrochromic windows. – Problems and status [Текст] //Ionic, 1999. – V.5. – P.161-170.

11. Фиговский О. Нанотехнологии для новых материалов
 [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №3. – Режим доступа http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1048 (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

12. Balerna A. Bernieri E., Burrattini E. e.a. EXAFS studies of MeO_{3-x} (Me=W, Mo, Re, Ir) crystalline and amorphous oxides [Tekct] //Nuclear Instruments Methods in Physics Res., 1991. – V.A308. – P.234-239.

13. Оксидные бронзы [Текст] – М.: Наука, 1982. – С.40-75.

14. Lefkowitz I., Taylor G.W. Electochromic effects in alkali metal bronze crystals [Текст] //Opt. Commun., 1975. – V. 15. – №3, – Р.340-342.

15. Green M., Smith W.C., Weiner J.A. Thin-film electrochromic display based of tungsten bronzes [Текст] // Thin Solid Films, 1976. – V.38, – №1. – P.89-100.

16. Kuzmin A., Purans J., Cazzanelli E. e.a. X-ray diffraction, extended x-ray absorption fine structure and Raman spectroscopy studies of WO₃ powders and $(1-x)W_{3-y}$ ·xReO₂ mixtures [Tekct] //J. Appl. Phys, 1998. – V.84, – №10. – P.5515-5524.

17. Banks E., Fleischmann C.W., Meites L. On the nature of the species reduced during the electrochemical synthesis of tungsten [Текст] //J.Solid State Chem., 1970. –V.1. – P.372-375.

18. Burachas S., Beloglovsky S., Saveliev Yu. e.a. Physical principles of industrial growing technology of lead tungstate (PWO) for high-energy physics applications [Teκct] //Functional Materials, 2005. – V.12. – №2. – P.287-290.

19. Hussain A., Kihlborg L. Studies of potassium tungsten bronzes containing lithium or sodium [Текст] //Acta Chem. Scand., 1987. – A.41. – P.18-23.

20. Remskar M., Kovac J., Virsek M. e.a. W₅O₁₄ nanowires [Текст] //Adv. Funct. Mater, 2007. –V.17.– P.1974 -1978.

21. Huang X., Zhai H.-J., Li J. e.a. On the structure and chemical bonding of tri-tungsten oxide clusters $W_3O_n^-$ and $W_3O_n^-$ (n = 7-10): W_3O_8 as a potential molecular model for O-deficient defect sites in tungsten oxides [Tercet] //J. Phys.Chem.A, 2006. – V.110. –P.85-92.

22. Нараи-Сабо И. Неорганическая кристаллохимия [Текст]. Будапешт: Изд. АН Венгрии. – 1969. –504 с.

23. Hagg G., Magneli A. Recent structure investigations of oxygen compounds of molybdenum and tungsten [Текст] //Rev. Pure Appl. Chem., 1954. – V.4. – P.235-250.

24. Дробашева Т.И., Расторопов С.Б. Термостойкость кислородных щелочных вольфрамовых и молибденовых бронз [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2013, №1. – Режим доступа <u>http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1488</u> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

25. Хуболов Б.М., Хоконов Х.Б., Подлинов В.П. Исследование температурной зависимости проводимости в тонких аморфных пленках натрий-вольфрамовых бронз Na_{0.3}WO₃ [Текст] //Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования, 2003. – №2. – С. 88-93.